Итак, я рассказала ему всё.

О Чако и остальных.

Несмотря на то, что я решила ничего не выбирать и ни с кем не связываться, я легко рассказала ему.

Жалкая.

Слабая я жалкая.

Но этого достаточно.

Уже достаточно.

Я хотела говорить спокойно, но, когда я говорила, из моих глаз полились слёзы.

Я не была уверена, от печали или досады.

Директор слушал мою эмоциональную речь, постепенно становившуюся бессвязной.

Затем он скрестил руки перед телом, закрыл глаза и медленно выдохнул.

Словно пытаясь стерпеть что-то, он нахмурился, а его светло-голубые глаза посмотрели на меня.

"Я...не думаю, что оборачивать время вспять плохо."

Добрый голос проник в моё сердце.

...Аах. Директор такой добрый.

Он пытается признать такую жалкую и слабую меня.

Но он ошибается.

Он ошибается.

Я.

Я——

"Нет, было плохо оборачивать время вспять. Эта сила существует не для того, чтобы её так использовали... Как и сказала Чако. Совсем как сказала Чако в начале."

"Истинная концовка," — со смехом сказала Чако.

Правильный Конец.

Верно.

Так всё должно было быть.

"Я должна была просто воскресить Косуке-куна и закончить всё на этом."

В первом круге.

Если бы тогда.

Я воскресила Косуке-куна, как и сказала Чако.

"Чем больше я всё переделывала, тем более... ужасной становилась."

Всё могло закончится без моего превращения в жалкую и ужасную девушку.

Слёзы, которым я временно позволила прорваться, текли без конца.

Я больше не хотела их останавливать.

"Из эгоизма и расчётливости, я сблизилась с Томотака-семпаем и заключила сделку по обмену Чако на себя..."

Я была худшей.

Я знала, что Томотака-семпай мучался.

Запутавшийся семпай. Я использовала его.

И, когда Чако исчезла, я сразу же повернула время вспять.

Притворяясь, что не замечаю его боли.

"Несмотря на то, что я знала, что Косуке-кун и Томотака-семпай страдают, я проигнорировала это и сблизилась с Куо-сенсеем. Чтобы заставить его принять Чако, я кучу раз её провоцировала."

Я использовала его чувство любви.

"Зная, что Куо-сенсей хотел оставить что-нибудь после себя, я использовала это и заставила его спасти Чако."

Совсем не важно, поладили бы или нет сенсей и Чако.

Я хотела лишь помощи Сильнейшего в мире фантома.

Но это не сработало.

Я снова обернула время вспять.

"Я заставила Юсей-куна сделать меня сильной и поддерживать меня. Несмотря на то, что меня тянула вперёд лишь сила Юсей-куна, я стала самоуверенной, стала думать, что я сама стала сильной. Я не обращала внимания на страдания Чако..."

Воспользовавшись Несравненным Онмёдзи, я надеялась, что смогу спасти её.

Что если я, я стану сильной, я смогу спасти Чако.

"Наконец, я подумала, что смогу спасти её, но Чако не взяла меня за руку... Я знаю, Чако не может жить с такой мной.... с такой ужасной девушкой, как я."

Чако сказала, что всё в порядке.

Что всё в порядке.

Я знаю. Такая ужасная девушка, как я, не подходит Чако.

Я не могу оставаться рядом с Чако, не так ли.

"Вот почему, я больше не хочу усердно работать..."

Верно.

Я не хотела усердно трудиться.

Я не хотела больше быть ужасной девушкой.

"Я перестала посещать школу и связываться с остальными... когда я сделала это, это причинило неприятности отцу и маме... я больше не понимаю, что творю..."

Закрывшись в доме, холодно относясь к Чако.

Причиняя родителям столько беспокойств.

Несмотря на это, я не понимаю, что творю.

Что я делаю?

Что я хочу делать?

"Я такая жалкая, такая ужасная..."

Когда я подумала об этом, в моей голове невольно появилась мысль.

"Я стала такой, потому что встретила Чако... я должна была игнорировать Чако и думать только о своём собственном счастье."

Я, которая так думала.

Была наиболее ужасной.

"Я ненавижу Чако."

Пытает, мучает меня, а затем исчезает в конце.

"Я так ненавижу Чако."

Несмотря на то, что я совсем не была удовлетворена, она была довольна и исчезала с улыбкой.

"Я больше не хочу стараться. Никогда."

Её лицо, когда она смеялась "Эхехе".

Её игривые заявления, что ей весело с Юи-чан.

Её глаза, которые счастливо щурились, когда я звала её.

Всё.

Всё.

"——Но даже тогда я не смогла сдаться."

Вот почему я доверилась вам.

Пожалуйста, заставьте меня сдаться.

Пожалуйста, разозлитесь на меня.

Пожалуйста, скажите мне сдаться наконец.

Если вы так сделаете, я точно сдамся.

Несмотря на то, что я жадная и не умею сдаваться, я могу всё бросить, если этот человек разозлится на меня.

Если этот человек, ребёнок Жрицы Зловещих Облаков и директор этой школы, который прожил двести лет.

Если этот человек меня остановит.

Желая, чтобы он разозлился на меня.

Желая, чтобы он сказал мне сдаться, остановил меня, я продолжала говорить.

Но он не сказал ничего из того, чего я ждала.

"Я прошу прощения."

Горечь звучала в его добром голосе, произносящем извинения.

Не понимая, почему передо мной извиняются, я нахмурилась.

"Я хотел остаться наблюдателем."

В ответ на странно звучащее слово я влажными глазами посмотрела на директора.

Несмотря на видимую боль, директор ласково смотрел на меня.

"Несмотря на то, что ты страдала, и я был единственным, кто мог это заметить..."

Я скажу это снова, я отражалась в его добрых, светло-голубых глазах.

"Я не думаю, что оборачивать время в спять плохо. Но твоё сердце устало от этого, не так ли?"

Его слова ласково отдавались в моём сердце.

"Сколько бы ты ни желала, твоё желание не сбывалось. Ты продолжала так жить."

В ответ на слова директора я оглянулась на всё, что сделала.

Я уже четыре года проходила через одно и то же.

Не сбывалось, сколько бы я ни желала.

И в конце человек, которому я пыталась помочь, отказал мне.

Зачем я это делала?

"...Никто меня не помнит. Несмотря на то, что мы так много веселились и болтали."

Насколько бы сильно мы ни сближались, это заканчивалось, когда я оборачивала время вспять.

Воспоминания о том, как мы смеялись вместе, или разговорах лицом к лицу, они не вернутся.

"Все разговоры, которые были у нас с Косуке-куном после уроков, и невинная улыбка Томотака-семпая. Тёплая рука Куо-сенсея и сияющие чёрные глаза Юсей-куна.——Несмотря на то, что я знаю и помню... Теперь никто не знает обо мне."

Когда я заговорила, чувства, которые я не замечала, вышли наружу в виде слов.

...Ясно. Я устала.

"Я... несмотря на то, что это был мой собственный выбор..."

Никто меня не просил.

Я решила всё сама и обернула время вспять.

Я знала, что все забудут меня.

Я знала, но...

"Чако иногда пишет мне. О матчах между классами или тестах. Только это соединяет меня со всеми... Одни сообщения, на которые я даже не могу ответить."

Какая тонкая связь.

"Как и ожидалось, это немного больно."

Моё сердце сжалось, когда я облекла свои мысли в слова.

Это больно быть одной.

Это было одиноко.

"Что никто не знал обо мне... Что никто не помнил моих стараний."

Я говорила слова, которые поднимались из моего сердца вместе со слезами.

Несмотря на то, что мои слова, наверное, не более чем беспокойство для директора, он дослушал до конца с неизменно добрым взглядом.

Затем он окружил меня пониманием.

"...Я знаю."

Светло-голубые глаза смотрели на меня.

"Ты старалась. Верно?"

...Ун.

Я, старалась.

Я старалась.

"Даже сейчас... ты всегда старалась."

"...Да. Да..."

Я жалкая.

Несмотря на то, что это было моё решение и я сделала это сама, я хотела, чтобы кто-нибудь знал.

Что я, которая старается, существует.

"Может, ты не хочешь больше посещать школу. Но ты не сможешь пойти в другие школы. Потому что здесь собрались силы, чтобы защитить Жрицу Зловещих Облаков."

"...Да."

Директор заговорил с вниманием к жалкой мне, которая уже рыдала во всю.

"Ты не можешь вернуть дни, которые пропустила, но, слава богу, это было перед летними каникулами. Ты можешь нагнать остальных, если будешь ходить на дополнительные уроки на каникулах."

Директор, наверное, придумал это ради того, чтобы я, которая заперлась дома и прогуливала, могла вернуться к нормальной жизни.

Он указал мне путь, мне, той, кто даже не думала о возвращении.

"Для тебя наверное будет трудно ходить в класс, поэтому можешь приходить сюда."

"Сюда?"

"Да. Это как ходить в медпункт. Твоё посещение я подправлю, так что не нужно беспокоиться... Ничего, если ты не будешь посещать уроки. В конце концов, ты, наверное, уже всё знаешь."

Тесты первого семестра.

Я уже запомнила вопросы и ответы.

Ах, но я буду брать дополнительные тесты, поэтому они могут слегка отличаться.

"Когда ты перейдёшь на второй год, я смогу отделить твой класс от тех троих."

"...Да."

"Так ты возможно сможешь нормально посещать школу. Ты сможешь провести свою школьную жизнь в новом классе и найти новых друзей."

...Могу я довериться ему в этом.

Нормально ли будет, если только я проживу обычную школьную жизнь?

Могу ли я всё переделать сейчас?

Слова директора соблазняли меня.

"Что насчёт остальных?"

Даже тогда, как и ожидалось, я беспокоилась об этом.

Несмотря на то, что я больше не могла ничего сделать.

Что насчёт Косуке-куна? Что насчёт Томотака-семпая? Что насчёт Куо-сенсея и Юсей-куна?

——Что насчёт Чако?

Чако не исчезнет.

Возможно, прочитав беспокойство на моём лице, директор с улыбкой сказал: "Всё будет в порядке."

Его улыбка была такой ласковой.

Что я захотела от всего отказаться.

"Та, о ком ты беспокоишься, это Томонага Чако... тот ребёнок, верно?"

"Да..."

"Если я буду на твоей стороне, конфликта между фантомами и онмёдзи и внутренней борьбы в фракции онмёдзи возможно не случится. Я до этого оставался в тени, но я могу присмотреть за ними... однако, это не значит, что не случится чего-то неожиданного. Поэтому, если она исчезала снова и снова, лучше мне в этот раз обратить на неё пристальное внимание."

Даже если я выбрала директора.

Директор и правда нейтрален?

Но у него была сила.

Только это не значит, что ничего не случится.

И это не значит, что Чако не исчезнет.

Директор медленно кивнул, словно забирая моё беспокойство.

Затем он сказал кое-что неожиданное.

"Мы просто позволим Томотаке присмотреть за ней."

"Семпаю?"

Я невольно повысила голос.

Потому что семпай...

Будет не преувеличением сказать, что главная причина заключалась в Томотака-семпае.

"Да. В конце концов, Томотака, похоже, сильно одержим. Я заставлю его осознать его одержимость этим ребёнком. Затем, если я прослежу, чтобы Томотака не пошёл в плохом направлении, я верю, что Томотака приложит усилия чтобы это дитя не исчезло."

Словно пытаясь успокоить меня, директор продолжил говорить.

"Но... в четвёртый раз семпай заставил Чако усилить себя до такой степени, что она перестала осознавать себя. Даже если сейчас всё в порядке, не станет ли это тем, что в итоге будет

мучать Чако?"

Верно.

Когда мы в школе, всё может быть в порядке.

Однако, пока Чако фамильяр Томотака-семпая, разве нет шанса, что её личность в любое время исчезнет?

Неспособная поверить в предложение директора, я нахмурилась.

"Томотака, действительно, может быть немного... 'искривлённым'. Но я не думаю, что он так помешан на увеличении своей силы... Возможно, эффект от оборачивания времени отразился и на других детях."

http://tl.rulate.ru/book/8117/458625